

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chukovskiynikolai.ru/> приятного чтения!

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский

Глава первая. Чучело

Когда Настя проснулась, окна шестого и пятого этажа на другой стороне двора были озарены солнцем. Значит, мама уже ушла в прачешную на работу.

Настя оделась, умылась, налила в стакан из чайника остывшего чая и принялась пить, громко грызя сахар и жуя ситный.

И вдруг, глянув в окно, она увидела, что на подоконнике сидит голубь – белый-белый – от клюва до хвоста. Ни одного темного перышка, весь словно комок снега. Голубь подошел к самому краю подоконника и боком оглядел комнату, без всякого удивления, как будто был здесь много раз.

«Поймать бы», подумала Настя и кинулась к окну. Но белый голубь взмахнул крыльями и с шумом полетел вниз во двор. Настя влезла на подоконник и с сожалением смотрела, как он спустился на окошко первого этажа, где уже сидело два других голубя.

Тут Настя заметила, что посреди двора стоит Костя, сын управдома, смотрит на нее и машет ей руками. У Кости было столько веснушек, что сверху он казался краснокожим индейцем. Только волосы совсем светлые, светлее лица.

Костя что-то кричал, но Настя не расслышала ни слова, потому что как раз в эту минуту во двор въехала телега с какими-то бочками и грохот заглушил Костин голос.

Настя схватила ломоть ситного и выбежала на лестницу. Ее босым ногам стало холодно от прикосновения к каменным ступеням. Огромный дом даже за целый месяц жары не успел прогреться насквозь. Через минуту она была уже на дворе.

– Пойдем, что я тебе покажу! – таинственно сказал Костя и повел Настю на другую черную лестницу. Дверь квартиры второго этажа была раскрыта настежь. Костя уверенно вошел в дверь. Квартира ремонтировалась. Настя опасливо вдохнула запах масляной краски и остановилась на пороге.

– Маляры нас выгонят, – сказала она.

– Их здесь нет, – ответил Костя. – Они сегодня работают только после обеда.

Они прошли кухню и вошли в комнату, оклеенную газетами. Здесь их уже ждал Вовочка – толстый, румяный мальчик в плюшевой курточке и желтых башмаках. В волосах его еще оставались следы маминого гребешка, бантик на шее был завязан тщательно, но рукав курточки он уже вымазал, прислонившись к печке, на которой еще не успела высохнуть краска.

Войдя в комнату, Костя торжествующе обернулся к Насте. В углу стояло необыкновенное чудовище – нечто среднее между человеком и зверем, – сделанное из малярной кисти, старых тряпок, подушек и бумаги. Малярная кисть, проходившая через все тело урода, торчала из его головы пучком жестких рыжих волос. Рукоятка кисти служила чучелу единственной ногой, обутой в огромную дырявую калошу. Туловище состояло из лохмотьев зеленого мужского пальто, настолько драного, что его нельзя было продать даже татарину. Под пальто находилось обширное брюхо, сделанное из мешка, набитого всякой дрянью. Из рукавов торчали комки бумаги, изображавшие кулаки необыкновенной величины. Но страшнее всего была харя чудовища, нарисованная на бумажном листе, прикрепленном к голове-подушке. В красной пасти видны были остроконечные зубы, похожие на зубцы пилы. Огромные глазища яростно глядели на всех.

– Ты узнаешь, кто это? – спросил Костя.

Настя старательно изобразила на лице крайний ужас и прошептала:

– Ведьмак!

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru
– Гадина! – сказал Вовочка и ловко плюнул чучелу в раскрашенное лицо. – Я швырну в него камнем из окна, когда он будет проходить по двору.

– Не швырнешь, побоишься, – сказал Костя.

– Честное слово, швырну.

– Ты трус, – презрительно махнул рукой Костя.

Вовочка обиделся и замолчал.

Настя от волнения, восторга и страха не могла произнести ни слова.

Ведьмак жил на шестом этаже, в двадцать седьмом номере. Чучело, сооруженное Костей, было действительно на него похоже. Ведьмак был толстый, огромного роста мужчина с жесткими, как метла, рыжими волосами. Глаза у него были голубые на выкате, как у быка. Зимой и летом он появлялся на дворе в одном и том же зеленом потрепанном пальто с поднятым до ушей воротником. Ходил он глядя прямо вперед, не оборачиваясь, сжав огромные кулачищи, словно собирался кого-то бить. Одним своим видом он нагонял на детей ужас. Увидев его на дворе, дети разбежались по лестницам, прятались в самых темных закоулках двора. Он никогда не обращал на них внимания и от этого казался еще страшнее. Да и фамилия у него была страшная – Ведьмак. Ведьма – женщина. Ведьмак – мужчина, вот и вся разница.

Но самым загадочным и жутким были странные вопли, доносившиеся порой из квартиры Ведьмака – то оглушительные, как раскаты грома, то пронзительные, как визг несмазанного колеса. Человек так кричать не мог. Они доносились даже до самых отдаленных квартир, и жильцы вздрагивали, услышав их. Шопотом передавали друг другу, что Ведьмак ловит кошек, сдирает с них шкуру и продает. Впрочем, это было мало похоже на правду, потому что вопли, доносившиеся из квартиры Ведьмака, скорее напоминали рев медведя, чем крики кошек, и никто не видел, чтобы Ведьмак когда-нибудь пытался поймать хоть одну кошку, которых было множество на черных лестницах дома.

– Что ты хочешь делать с чучелом? – спросила Костю Настя, придя, наконец, в себя.

– Вынести на двор, – сказал Костя, но голос его прозвучал нерешительно.

– Ну, тогда мы пропали, – сказал Вовочка и даже весь съезжился от страха.

– Ничего он не сделает.

– Он тебя задушит, как кошку.

Костя замолчал.

– Душитель! – пробормотал он наконец с необыкновенной ненавистью.

Но нужно было решить, что делать с чучелом. Косте непременно хотелось, чтобы Ведьмак повидал свое подобие. Мастера чучело, он радостно предвкушал, как взбесится Ведьмак, увидев бумажную щекастую морду, рыжую малярную кисть вместо волос и необъятное брюхо.

Наконец ему пришла в голову блестящая мысль.

– Давайте, поставим чучело перед дверью его квартиры и убежим, – предложил он.

– А он как раз откроет дверь и нас схватит, – проговорила Настя.

– Его нет дома. Я видел, как он ушел.

– А как вы через двор чучело пронесете? – спросил Вовочка.

– Завернем в рогожу и пронесем.

– Увидят и пристанут: что такое несете?

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru

– А мы подождем пока во дворе никого не будет.

Костя принес из кухни две большие рогожи и принялся оборачивать ими чучело. Потом, схватив спеленутое чудовище подмышку, на цыпочках вышел на лестницу. Настя прокралась за ним. Последним вышел Вовочка, заранее делая вид, что он не имеет к Косте и Насте никакого отношения и идет сам по себе.

Подойдя к дверям, ведущим во двор, Костя остановился, сунул завернутое чучело в руки Насте и прошептал:

– Держи. Я посмотрю.

Настя замерла в ожидании. Костя осторожно вышел во двор.

По двору медленно тащилась Вовочкина мама. Она шла с рынка. Из корзины торчали куриные лапки и листья редиски. Она шла так медленно, что Костя про себя ругал ее все время. Но вот наконец она добралась до лестницы, на которой жил Вовочка, и исчезла в дверях.

Костя окинул взглядом двери всех шести черных лестниц дома. Оттуда никто не появлялся. Двор был пуст. Он уже собирался сделать Знак Насте, чтобы она тащила чучело через двор, как вдруг дверь дворницкой с шумом распахнулась и с крыльца скатился маленький босоногий мальчуган в синих штанишках и белой рубашке. Это был младший брат Кости – Петюшка. Он шариком покатился через двор прямо к Косте.

«Пропали», подумал Костя, «теперь от него не отвяжешься». И сказал как мог равнодушнее:

– А тебя папа ищет.

– Зачем?

– Не знаю. Кажется принес что-то.

– Не пойду, – сказал Петюшка, – я буду с тобой.

– Он принес что-то в синеньких бумажках. Говорит, к чаю. Тебе, говорит, не дам, а Петюшке дам.

Костя врал безбожно, но чувствовал, что слова его начинают действовать.

– Конфеты? – догадался Петюшка.

– Должно быть.

– Врешь?

– Честное слово.

– А где он?

– В сарае.

Петюшка снова покатился через двор, на этот раз еще быстрее.

Костя обернулся к Насте.

– Идем! – прошептал он.

Настя вышла во двор, осторожно ступая и втягивая голову в плечи. Костя шел за ней, поддерживая палку малярной кисти, вылезшую из рогожи. Вовочка плелся позади. Вот они уже на середине двора. Осталось всего несколько шагов до двери.

Петюшка почти добежал до сарая, но вдруг обернулся и заметил трех заговорщиков. В душе его появились сомнения. Сколько раз уже Костя обманывал его, чтобы отвязаться. Куда они идут? Что они несут? Петюшка повернулся и побежал за братом, крича плачущим голосом:

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru
– И я с вами! И я с вами!

Лицо Кости перекопилось от страха.

– Тссс! – цыкнул он на брата. – Пошел вон!

– Не пойду! Я хочу с вами играть! Я папе пожалуюсь.

– Ну идем. Только молчи.

Петюшка замолк и покорно побрел за старшими. Двор благополучно пройден. Вот лестница, на самом верху которой живет Ведьмак.

Костя выхватил чучело из рук Насти. Идем! Крадучись, вдоль перил, ползли они четверо – впереди Костя, за ним Настя, потом Вовочка и сзади всех Петюшка, – поминутно останавливаясь и прислушиваясь к каждому скрипу. От подъема по крутой лестнице и от волнения сердца их бились часто-часто. Толстый Вовочка запыхался раньше всех. На площадке четвертого этажа он остановился и заявил:

– Я дальше не пойду.

– Трусишь? – обернулся к нему Костя.

Вовочка молчал. Костя, Настя и Петюшка полезли выше. До площадки шестого этажа добрался один Костя. Настя и Петюшка остановились несколькими ступеньками ниже. Костя стал снимать с чучела рогажу.

– О! – вырвалось у Петюшки, когда он увидел чудовище.

Костя обернулся к нему, сделал свирепое лицо и прижал палец к губам. Развернув чучело, он прислонил его к дверям квартиры Ведьмака. Превосходно! Чучело с ошестиненными рыжими волосами было так страшно, что пожалуй сам Ведьмак испугается. Костя отступил на несколько шагов, чтобы в последний раз полюбоваться своим произведением.

Но тут чучело, державшееся на одной только палке малярной кисти, вдруг покачнулось и упало, громко стукнувшись о каменный пол.

Вовочка, стоявший на площадке четвертого этажа, услышав стук, кинулся вниз, грохоча по ступенькам башмаками.

– Куда ты, Вовка? – испуганно крикнула Настя и помчалась за ним. Петюшка за ней. Костя, кинувшийся было поднимать чучело, увидев, что друзья его покидают, тоже струсил и побежал вниз. Страх овладел детьми. Они уже не могли остановиться. Слыша за собой топот Костиных ног, Настя бежала все быстрее и быстрее. Обогнав грузного Вовочку, она первая выбежала во двор и замерла в невыразимом испуге.

Прямо на нее шел Ведьмак, сжав кулаки и вытаращив бычьи глазищи.

Глава вторая. Подвал
Толстые губы Ведьмака слегка шевелились и он вполголоса бормотал странные зловещие слова:

– Номер пятый... Медведь и обезьяна... Щелкает бич... Лязгают зубы... Человечья голова в медвежьей пасти... Рев... скрежет... гибель...

Настя хотела кинуться назад, но ноги ее стали тяжелые, как будто к ним привязали чугунные гири. Затылком она чувствовала горячее дыхание Вовочки, который в ужасе остановился за ее спиной. Костя тоже застыл в дверях. Один только простодушный Петюшка, ничего не понимая, с веселым криком катился по двору прямо под ноги Ведьмаку, который шел на детей, неумолимый как буря.

Костя схватил Настю за локоть и втолкнул ее назад в дверь. Ведьмак чуть было не раздавил Петюшку. Но в самую последнюю минуту он положил свою огромную ладонь ему на головку и обошел, не глядя, словно уличную тумбу.

Бежать вверх по лестнице было бессмысленно. Ведьмак тоже пойдет вверх и непременно догонит их. К счастью, лестница вела еще вниз, в темноту, туда где была запертая на замок дверь в подвал. Дети на цыпочках спустились по скользким ступенькам. А вот Ведьмак не догадается и не полезет искать их вниз.

Ведьмак стал подниматься по лестнице, продолжая бормотать:

– Номер седьмой... Медведь валит человека на песок и лижет ему лицо языком... Щелкает бич... Человек впивается в горло медведя руками...

Он шагнул сразу через три ступеньки и так топтал ногами, что, казалось, будто лестница вот-вот провалится под ним. Дети перевели дыхание, когда он добрался, до площадки третьего этажа.

– Кошкодрал! – крикнул Костя, впрочем, не слишком громко.

– Бедный Петюшка, – прошептала Настя, вспомнив, как Ведьмак положил ему на голову свою рыжую лапу.

– Ну, можно вылезать, – сказал Костя.

– Что ты! – вырвалось у Вовочки. – Ведьмак сейчас увидит чучело и...

Договаривать не было надобности. Все поняли, что Ведьмак, увидев чучело, придет в ярость и немедленно побежит разыскивать своих оскорбителей.

– Бежим в прачешную, – предложила Настя. – Там моя мама стирает.

– Он нас заметит, когда мы будем пробегать через двор, – сказал Вовочка. – Уж лучше останемся здесь.

Решили остаться, несмотря на то, что темную лестницу, ведущую к подвалу, нельзя было считать вполне безопасной. Но тут случай предоставил им гораздо более надежное убежище. Костя, спустившийся в самый низ, оперся о подвальную дверь и вдруг заметил, что она уступает тяжести его тела и приоткрывается. Это было так неожиданно, что он едва не упал. Костя никогда не был в подвале. Он вырос на этом дворе, на этих лестницах, и отлично помнил, что подвал был всегда закрыт. Обитатели дома, казалось, забыли, что у них есть подвал. Только иногда, весной, дворник и папа (Костин папа был управдом) открывали одно из окон подвала, опускали в него кишку насоса, раскачивали скрипучие ручки, и на улицу лился журчащий поток желтой вонючей воды.

Костя распахнул дверь настежь. За дверью мерцал тусклый, едва заметный свет. Костя шагнул вперед и голой пяткой почувствовал сырую холодную ступеньку, покрытую липкой соломой. Лестница вела дальше вниз. Повеяло холодом и сыростью.

– Пойдем в подвал, – сказал Костя. – Здесь нас никто не поймает.

– Хорошо, что мы отделались от Петюшки, – проговорил Вовочка.

Но Петюшка как раз в эту минуту показался в дверях на лестницу. Он кулаками размазывал слезы по грязным щекам. Он узнал Ведьмака только после того, как тот положил руку ему на голову и прошел мимо. Его обуял страх. Он обернулся и увидел, что Костя, Настя и Вовочка исчезли. Страх его усилился. К этому присоединилась обида на Костю, который постоянно старался улизнуть от него. Увидев детей, спускающихся в подвал, он закричал:

– И я с вами! Я тоже хочу с вами! Если вы меня не возьмете, я папе скажу.

– Пойди, скажи, ябеда! – крикнул Костя.

– Хлопни его хорошенько, – раздраженно пробурчал Вовочка.

Но Насте стало жаль плачущего Петюшку и она проговорила:

– Возьмем его. Ты, Вовка, всегда обижаешь маленьких. Он будет слушаться, – правда, Петюшка.

Костя согласился, но не из жалости, а из боязни что Петюшка действительно наябедничает отцу.

Петюшка просиял, но по разгону все еще продолжал всхлипывать.

– Только не хнычь, – проворчал Костя. – А то живо выгоню.

Петюшка покорно замолчал и даже перестал дышать. Он снова чувствовал себя вполне счастливым. Подвал начинал интересоваться и его.

Они впотымах спускались все ниже и ниже, придерживаясь за мокрую каменную стену. Вдруг Костя который шел впереди, отдернул ногу и отпрянул.

– Вода, ребята, – сказал он.

Глаза их мало-по-малу привыкли к темноте. При тусклом, рассеянном свете, идущем откуда-то спереди, они уже различали бетонные своды и арки, которые возвышались над черной, как уголь, и гладкой как стекло, водой. Настя первая заметила доску, ведущую от последней ступеньки лестницы куда-то вперед, и первая осторожно пошла по этому мостику, раскачивая руками, чтобы не упасть. Итти было трудно, потому что доска была скользкая, покрытая тою же мокрой соломой, что и лестница.

– Холодно, – прошептала Настя, съезжившись.

Действительно, в подвале было гораздо холоднее, чем на дворе. Дети медленно шли вперед по дощечке и чем дальше они шли, тем становилось светлее. Настя первая добралась до угла темного коридора, который повернул вправо. Сквозняк чуть не повалил ее с ног. Стало уже настолько светло, что она ясно различала плесень на сводах. Здесь тоже была вода, над которой кто-то проложил шаткую доску. Настя зашагала гораздо смелее, потому что доска теперь была ясно видна и она не боялась оступиться. Ее товарищи гуськом тащились за ней. Еще один поворот, и они остановились, с трудом переводя дыхание от восторга.

В обе стороны протянулась цепь огромных зал со сводчатыми потолками. Залы эти освещались маленькими окошечками, в которые были вставлены толстые матовые стекла. Окошечки эти выходили на улицу и сквозь них неясно были видны ноги прохожих. Каждый проходивший по улице заслонял свет и отбрасывал легкую, еле заметную, движущуюся тень на противоположную стену залы. Внизу под сводами спала мутно-желтая вода, над которой были проложены доски.

Дети, потрясенные, молчали, не в силах от волнения произнести ни слова.

– Пойдем, – наконец шепнул Костя, слегка подтолкнув Настю.

Настя снова запрыгала по доскам. Белые и зеленые пятна плесени на стенах сплетались в узоры, превращались в чудовища, грозно глядящие на детей.

– Если к этому пятну пририсовать еще одну ногу и хвост – получится лошадь, – сказала Настя. – Она удрала от извозчика и изо рта ее капает пена.

– А вот слоновья морда, – хобот-то, хобот во всю стену! – закричал Костя.

– Не хватает ушей и клыков, – проговорил Вовочка.

– А вон змея. Она вьется, как пробочник.

– Она обвилась вокруг теленка.

– Это не теленок. Это мальчик. Неужели вы не видите? Вон его руки.

Залы соединялись друг с другом широкими арками. У арок были каменные пороги, такие высокие, что выступали из воды. Благодаря этим порогам вода из одной залы не могла проникать в другую, и в каждой зале был свой собственный замкнутый океан.

Чем дальше продвигались дети по подвалу, тем сильнее становилось их возбуждение. Чучело Ведьмака было уже забыто. Подвал оказался интереснее двора и черных

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
лестниц.

– Мы будем приходить сюда каждый день, – сказал Костя.

– И никому не расскажем, – предложила Настя. – Это будет наш секрет.

– Петюшка разболтает, – буркнул Вовочка.

– Смотри, Петюшка, если хоть одно слово – ты пропал, – грозно проговорил Костя.

– Я буду молчать, – покорно заявил Петюшка.

Дети привыкли к путешествию по доскам и шли теперь гораздо быстрее. Они настолько осмелели, что научились даже меняться местами. Костя и Настя поотстали, разглядывая зверей, расписанных плесенью на стенах. Впереди шел Вовочка, за ним Петюшка. Вовочка необыкновенно трусивший при встрече с Ведьмаком, теперь чувствовал себя в безопасности и осмелел. Он храбро шагал вперед, размахивая руками и даже подпрыгивая. Доски гнулись под тяжестью его упитанного тела, но он нисколько не смущался этим. Чувствуя необыкновенный прилив радости, он даже запел и уходил все дальше и дальше. Настя и Костя остались позади за аркой. Один только Петюшка не отставал от Вовочки. Он во всем старался подражать старшим, а потому теперь тоже пел и тоже размахивал руками. Но доска, раскачавшаяся под Вовочкой, тревожила его.

– Ой, Вовка, я упаду! – закричал он.

– Трусишь? – спросил Вовочка. – А мне вот совсем не страшно. Я могу качаться еще больше.

И он так раскачал доску, что она стала шлепать по воде и брызги полетели во все стороны.

– Нет, не трушу, – нерешительно проговорил Петюшка, делая отчаянные попытки удержаться на ногах.

– Эй! эй! эй! – кричал Вовочка, подпрыгивая на доске.

Раздался плеск, и когда он обернулся, Петюшка был уже под водой.

Услышав плач, Костя и Настя кинулись вперед. Круглая как мяч голова Петюшки, казалось, плавала, отрезанная от туловища. Вода была настолько глубока, что он погрузился по шею. Рот его был открыт, словно черная пещера, и из него вырывался нечеловеческий крик.

Вовочка растерялся, остолбенел, и, как деревянный, стоял на доске, которая все еще слегка раскачивалась.

– Так ему и надо, – пробурчал он. – Зачем он к нам лезет.

Самым проворным оказался Костя. Он опустился на доску на колени, схватил Петюшку за руки и потащил. Когда он выволок брата до пояса, Настя схватила его сзади за штанишки и через минуту Петюшка был уже на доске. Грязная вода текла с него, как с половой тряпки, которую окунули в ведро. Сквозь оглушительный рев можно было разобрать:

– Я папе пожалуюсь! Дураки! Я папе пожалуюсь! Э-э-э-э-э!..

– Я говорил, что его не нужно было брать, – сказал Вовочка очнувшись.

– Надо его отвести домой, – сказала Настя. – Не кричи, Петюшка. Тебя Костя отведет домой.

– Пускай он сам идет домой, – заявил Костя. – Я домой не пойду. Меня папа вздует. Ступай, ступай! Да брось реветь! Боишься? Ну, хорошо, тебя Настя проводит.

И увидев, что Настя медлит, добавил:

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
– Дома никого нет, кроме бабушки. Иди скорее, пока папа не вернулся. Доведи его до двора и беги обратно.

Потом наклонился к Петюшке и сказал:

– А если ты наябедничаешь, я тебе голову разобью. Ты меня знаешь.

И Настя увела ревущего Петюшку.

Глава третья. Склад «Кооперуча»

После ухода Насти и Петюшки, Костя и Вовочка хмуро посмотрели друг на друга. У них обоих было мрачно на душе. Костя знал, что история с Петюшкой все равно в конце концов выйдет наружу и ему влетит. Да и Петюшку ему было жалко. Вовочка чувствовал, что его товарищ сердится на него и тоже был мрачен.

Но подвал все еще не был исследован до конца. Хорошие путешественники никогда не отступают ни перед какими неудачами. Приключения только подогревают их пыл. А Костя и Вовочка несомненно были хорошими путешественниками. И они пошли вперед.

– Мы уже прошли под всем домом, – сказал Вовочка, стараясь вызвать друга на разговор.

Но Костя только угрюмо пробурчал:

– Угу.

Впрочем, и ему было интересно, когда же наконец кончится цепь зал. Что там будет в самом конце?

Последняя зала оказалась вдвое уже остальных. Во всех было по два окошка, здесь только одно. Воды в ней было меньше и по углам наружу вылезало липкое глинистое дно, усыпанное гнилой соломой. Стена, расположенная против арки, через которую они вошли, была не бетонная, а деревянная. Очевидно, залу перегородили пополам деревянным простенком.

– Дверь! – воскликнул Костя, добравшись до дощатой стены и ошупав ее руками.

Дверь была заперта на ключ. Из нее даже вынули ручку. Костя безрезультатно обшарил ее всю. Вдруг Вовочка, который стоял поодаль, воскликнул:

– А я вижу свет! Там, верно, отверстие.

Костя стал на цыпочки, поднял руку, но мигом отдернул ее, уколовшись о разбитое стекло.

– Там окно. У тебя нет спичек?

Вовочка вытащил из кармана носовой платок, потом пачку папирос «Совет» (он тайком курил) и, наконец, коробок спичек. Костя вынул спичку и чиркнул. Над дверью было узкое окошко с выбитым стеклом. Острые клинья стекла все еще торчали из разошедшей замазки.

– Интересно, что там, – сказал Костя.

– Полезай и посмотри.

– Сам полезай. Я бы ухватился за край окна и поднялся бы на руках, да боюсь порезаться. Становись сюда к стене – я влзу на тебя и посмотрю.

Вовочке не очень хотелось, чтобы Костя грязными ногами выпачкал его новую курточку. Но он чувствовал, что Костя сердится на него за историю с Петюшкой, и решил согласиться, чтобы этой ценой купить мир и дружбу. Он подошел к самой двери. Костя коленями стал ему на спину. Просунув голову в отверстие, он осторожно осмотрелся.

За дверью была темная комната. Окно, ведущее на улицу, было забито досками, сквозь щели которых проникал слабый свет. Другая струя света шла сверху, с потолка, из квадратного отверстия. К отверстию этому подымалась деревянная

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
лесенка, которую Костя едва различал во мраке.

«Куда она ведет»? – думал Костя, стараясь припомнить, что может находиться под этой частью подвала.

Наконец его осенило.

– Это склад Кооперуча! – закричал он.

«Кооперуч» было название большого кооперативного писчебумажного магазина, находившегося в доме.

– Ты видишь что-нибудь? – прокряхтел Вовочка, который уже устал держать Костю на плечах.

– Там что-то есть. А что – не могу различить.

– Полезай туда, – сказал Вовочка, совсем изнемогая.

Костя ощупал раму и нашел место шириной в локоть, из которого не торчали стекла. Ухватившись за него руками, он стал протаскивать в окошко туловище. Это ему удалось, но когда все туловище оказалось за окошком, он почувствовал, что падает вниз головой. Он хотел удержаться, но Вовочка, которого рассмешили болтающиеся в воздухе ноги, подтолкнул друга вперед. Костя упал ничком на кучу бумаги, чудом не сломав себе шеи.

Он мог бы рассердиться на Вовочку, но любопытство его было так велико, что он сразу забыл о гнусном поступке приятеля. Он встал на ноги и осмотрелся, насколько ему позволил полумрак.

Склад был набит до отказа. Обои, свернутые в огромные катушки, стояли вдоль стен. Пакеты с писчей бумагой были уложены так плотно, что Костя ходил по ним, как по полу.

– Картон! – воскликнул Костя, щелкнув пальцами по широкому серому листу.

– Тащи его сюда, – отозвался из-за стены Вовочка.

– Зачем?

– Пригодится. Мы в подвале построим дом из картона и будем прятать в нем наши вещи. Я спрячу там свой альбом с марками. Ты тоже что-нибудь принесешь.

Костя стал приподымать лист картона. Но лист оказался гораздо длиннее, чем он предполагал. Конец листа зацепился обо что-то в темноте, Костя сделал неловкое движение, чтобы высвободить его, оступился, упал и покатился в самый темный угол склада.

Что-то громко брякнуло, он почувствовал боль в затылке.

– Что случилось? – перепуганным голосом спросил Вовочка.

Косте было очень больно, но он так боялся, что шум привлечет внимание продавцов магазина, что даже не вскрикнул и осторожно поднялся на ноги. Он решил ощупать окружающие его предметы, чтобы не нашуметь еще раз, и, протянув руку, прошептал:

– Бутылки!

– Много? – раздался шопот Вовочки.

– Много.

– Есть магазины, где покупают пустые бутылки. Платят, говорят, по десяти копеек за штуку.

– Это не пустые бутылки. В них что-то есть, – сказал Костя.

– А что?

– Не видно. Здесь совсем темно.

– А ты чиркни спичкой.

Костя вынул из кармана Вовочкин коробок. Спичка вспыхнула и озарила целую армию больших бутылок, которые в боевом порядке, построившись в ряды, стояли в углу. Костя поднял одну из них и при свете догоравшей спички прочел этикетку:

– «Чернила». Странно! – прошептал он. – Я не знал, что чернила бывают в таких больших бутылках.

– А то как же, – сказал Вовочка. – Их сначала наливают в бутылки, а потом из бутылок разливают по пузырькам. Ну, тащи.

– Тащить?

– Конечно, тащи. Продадим. Купим марок и папирос. Давай их мне сюда, через окошко.

Но Костя колебался. Он чувствовал, что тащить бутылки нехорошо. Он уже было взял одну, но тотчас же поставил на место.

– Боишься? – спросил Вовочка.

– Не боюсь, а так как-то.

– Никто не увидит. Ты только не шуми. Передавай их мне по одной. Футбольный мяч купим.

Футбольный мяч был слишком большой соблазн. Он сразу вытеснил из Костиного сердца все сомнения. Всю весну мальчики играли во дворе в футбол. Но мяча у них не было и играть им приходилось комом тряпок, зашитых в клеенку. Этот самодельный мяч совсем отказывался прыгать и из него постоянно вылезали лоскуты.

– Хорошо, – сказал Костя. – Только это будет мой мяч.

Вовочка поморщился, но предпочел согласиться. «Лишь бы бутылки перетащил», – думал он, – «а там увидим, чей будет мяч».

Костя взял бутылку, встал на цыпочки, передал ее через окошко Вовочке и пошел за второй. Вовочка, получив бутылку, подошел к свету и осмотрел ее.

– Красные, – сказал он.

Сначала во всех бутылках, которые передавал Костя, были красные чернила. Но с седьмой бутылки начались зеленые.

– Может быть, хватит? – спросил Костя.

– Что ты! Что ты! Разве за семь бутылок можно купить футбольный мяч! Тащи еще.

С тринадцатой бутылкой зеленые чернила кончились и начались синие. Костя совал в окошко уже сразу по две. Вовочка расставлял бутылки вокруг себя, прямо в воду. В этой части подвала воды было немного и горлышки торчали наружу.

На восемнадцатой Костя остановился и вытер ладонью лоб.

– Хватит, – сказал он.

– А что, там больше нет? – спросил Вовочка.

– Нет, тут еще много, – ответил Костя. – Да нужно и им оставить. Мяч мы купим.

– Так ведь это будет твой мяч, – возразил Вовочка. – А мне что? Я тоже хочу купить что-нибудь.

– Я таскал бутылки, а не ты, – удивился Костя, – за что же тебе покупать?

– Ну нет, брат, это не по-товарищески. Я так не согласен. Вместе, так уж вместе. Давай еще бутылку, а то я побегу в магазин и все расскажу.

Последнюю фразу Вовочка произнес нарочно громко и даже звякнул бутылкой о бутылку.

– Тише, тише! – закричал Костя и покорился.

С девятнадцатой бутылки начались лиловые чернила. С двадцать пятой – черные.

Просовывая в окошко двадцать девятую и тридцатую бутылку, Костя сказал:

– Больше нету. Все.

– Все? – недоверчиво переспросил Вовочка, – Маловато. Поищи еще.

– Да здесь больше нету.

– Поищи хорошенько.

– Темно, ничего не видно.

– Зажги спичку.

Костя зажег спичку. Боясь, как бы наверху в магазине не заметили света, Костя поднял голову и посмотрел на проделанное в потолке отверстие. Легкий стон вырвался из его груди, и он застыл с горящей спичкой в руке.

Склонившись над отверстием и пристально глядя вниз, стоял Ведьмак. Рыжая грива спадала ему на лоб, взгляд был тяжелый и пасмурный. Он видел Костю и внимательно разглядывал его.

Костя очнулся только, когда догоревшая спичка обожгла ему пальцы. Он вздрогнул и в ужасе кинулся к окну над дверью.

Глава четвертая. Разноцветные моря

– Ну, теперь ступай сам, – сказала Настя, выводя Петюшку из подвала.

Мокрый Петюшка дрожал всем телом. Рот его по-прежнему был широко раскрыт и он по-прежнему кричал, не переставая, во всю мочь. Настя остановилась в дверях подвала, а он медленно зашагал вверх по лестнице, на каждой ступеньке оставляя маленькую лужицу. Нет, невозможно выпустить его с таким ревом во двор. Все соседи сбегутся, начнут доискиваться, что с ним случилось, и непременно все откроют.

– Петюшка, стой, – крикнула Настя. – Хочешь крем-брюлешку?

Настя со вчерашнего вечера берегла в кармане величайшее сокровище – три конфеты «крем-брюле», которые подарила ей тетя. Она сама не съела их до сих пор, потому что ей хотелось сосать их медленно, когда никто не увидит. Но теперь она решила пожертвовать своим сокровищем ради общего блага.

Петюшка обернулся и замолк, Настя порылась в карманчике и вытащила две конфеты – третью она решила уберечь от прожорливого крикуна. Петюшка вернулся, развернул конфету, сел на ступеньку и принялся сосать. Вторую конфету он крепко зажал в мокром кулачке. Во дворе было знойно, на лестнице душно – не то что в подвале. Петюшке стало теплее, он обсыхал. По его подбородку текли коричневые слюни, смешиваясь со слезами и грязью. Всхлипывания его стали скорее счастливыми, чем жалобными. Настя ласково гладила его по голове.

– Послушай, Петюшка, – говорила она, заглядывая ему в глаза. – Не рассказывай, что ты был в подвале. Скажи лучше, что ты баловался и упал в помойную яму. Хорошо, Петюшка? Ведь если ты разболтаешь про подвал, с тобой никто не станет играть. Ведь ты хочешь играть с нами, правда? Не плачь, не плачь, у тебя есть еще одна конфета, оставь ее на потом. Ну, если не хочешь оставить, кушай сейчас. Я подожду. Так ты никому не расскажешь, а?

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru

– Угу, – сказал Петюшка.

Насте только это и надо было. Если Петюшка не разболтает, – нечего беспокоиться. Она терпеливо прождала пять минут, пока он досасывал конфету, и сказала:

– Ну, беги.

– Я к вам вернусь, – крикнул Петюшка уже совсем повеселевшим голосом.

– Конечно возвращайся, – ответила Настя.

Она действительно любила Петюшку и жалела его.

Спустившись в подвал, она притворила за собой дверь и осторожно пошла в темноте по доске. Одной ей было страшновато, и она обрадовалась, когда завернула за угол и вышла на свет. Быстро побежала она по шатким доскам туда, где должны были быть Костя и Вовочка. Мрачные залы одна за другой открывались перед ней. Чудища на стенах скалили пасти и провожали ее долгим взглядом. Где же они? В том зале, в котором выкупался Петюшка, их не было. Настя побежала дальше. В этой части подвала она еще не была. Ей стало не на шутку страшно. Она бежала во всю мочь, но даже топот ее собственных босых ног по доскам пугал ее. Тогда она остановилась. Все замерло. Ни звука. Она хотела окликнуть Костю и Вовочку, но голос замер у нее в горле. Постояв несколько секунд, она сделала над собою усилие и зашагала вперед. Доски гнулись у нее под ногами. В ушах звенело от страха. Арка которая перед нею – последняя. Пройдя еще несколько шагов, Настя остановилась перед темной дощатой стеной, преградившей ей дорогу. У нее не хватило смелости обернуться. Она неподвижно стояла на доске, не смея даже дышать.

– Настюша, ты? – услышала она шопот Кости.

Настя вздохнула и обернулась. Только теперь она заметила обоих своих приятелей, жавшихся в темном углу.

– Фу, ты чорт! – облегченно сказал Костя, подходя к Насте. – А мы приняли тебя за Ведьмака.

Вовочка тоже вылез на свет. Сапожки его были полны воды.

– Что это такое? – спросила Настя, увидев горлышки бутылок, торчавшие из лужи.

Костя рассказал ей о своем набеге на склад «Кооперуча».

– Ведьмак долго следил за мной, – говорил он. – Он все видел. Я это понял по его глазам.

– Ведьмак злится на тебя, – ответила Настя. – Он наверное догадался, кто сделал чучело.

– Он бы тебя не узнал, если бы ты не зажег спички, – сказал Вовочка. – Там было темно, но при свете спички он, конечно, как следует рассмотрел тебя.

– А кто велел мне зажечь спичку, кто?

– Велел! Ты мог и не зажигать. Тебе оттуда было виднее, что делать.

– Ты жадный, Вовка. Тебе мало было этих бутылок. Ты во всем виноват.

– Воровать нехорошо, – сказала Настя. – Вам здорово влетит. Надо поставить бутылки обратно.

– Пускай Вовка ставит, – мрачно проговорил Костя. – Я больше туда не полезу.

– Ну, нет, – сказал Вовочка. – Ты брал, ты и должен поставить.

– Побросаем бутылки через окошко и убежим, – предложила Настя.

– Мы уж думали об этом, – сказал Костя. – Бутылки разобьются одна об другую,

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiy.niko1ai.ru чернила выльются, и столько будет шуму, что нас непременно поймают.

Наступило долгое мучительное молчание. Все трое чувствовали безвыходность положения. Какой удобный случай представился Ведьмаку, чтобы отомстить им за чучело. Он, без сомнения, догадался, что чучело принесли Костя, Настя и Вовочка.

– Как мог Ведьмак попасть в «Кооперуч»? – спросила Настя.

– Не знаю, – угрюмо ответил Костя.

Но Косте просто не хотелось говорить. Он сразу догадался, что Ведьмак видел, как они спустились в подвал, знал, что они заберутся в склад «Кооперуча», и пошел в магазин, чтобы подглядывать за ними.

– Нужно бы сплавить куда-нибудь эти бутылки, – сказал Костя. – Если нас поймают, мы скажем, что бутылок и в глаза не видали. Скажем, что Ведьмак соврал по своей злобе. Все знают, что он злой. Ведь он кошек душит.

– Понесем их туда, где Петюшка выкупался, – предложил Вовочка. – Мы их пошвыряем в воду. Там глубоко.

– Они поплывут, – уныло возразил Костя. – В них чернила не до верху налиты. Горлышки будут торчать.

Уныние все больше овладевало детьми. Наконец Вовочка нашел выход.

– Разобьем бутылки и побросаем стекла в воду, – сказал он.

План этот не слишком понравился. У детей до сих пор оставалась надежда, что им удастся исправить свою ошибку и поставить бутылки на место. Если они разобьют бутылки, отступление будет отрезано. Им придется врать и надеяться только на вранье.

– Давайте, просто уйдем, – предложила Настя.

– Тогда мы пропали, – мрачно сказал Вовочка. – Ведьмак поймает нас на дворе, и, если мы будем отговариваться, всем покажет бутылки.

Нужно было бить бутылки, ничего другого не оставалось. Так, по крайней мере, в ту минуту казалось несчастным детям. Костя нагнулся и вытащил из воды три бутылки.

– Швыряй их об стену, – прошептал Вовочка.

– Отойдем немного, – сказала Настя, – а то в магазине услышат.

Костя пошел по доскам. Настя и Вовочка за ним. Пройдя две залы, Костя остановился.

– Как их бить? – нерешительно спросил он.

– Давай, я тебе покажу, – сказал Вовочка.

Он взял у Кости бутылку, размахнулся и с необыкновенной ловкостью швырнул ее в стену немного выше воды. Бутылка разлетелась со звоном и осколки посыпались в воду. Вовочка был в восторге от ловкости своего удара. Он молодецкато засучил рукава.

Через секунду две другие бутылки были разбиты с таким же мастерством.

– Готово! – воскликнул Вовочка и самодовольно улыбнулся. – Тащите еще!

На воде появилось темное пятно, которое медленно увеличивалось.

– Это красные чернила! – в тревоге крикнула Настя. – Они всю воду выкрасят!

– Не выкрасят, – уверенно сказал Вовочка. – Разойдутся. Здесь воды много.

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru
– Бах! ба-бах! ба-бах! – словно бомбы разорвались об стену три новые бутылки, принесенные Костей. В них тоже были красные чернила. Вовочка швырнул их еще ловче, чем первые три. Но темное пятно на воде заметно выросло.

– Нужно будет теперь бить в другом месте, – сказал Вовочка. – А то станет заметно, что здесь пролиты чернила.

Бутылки с синими чернилами били в следующем зале. Вовочка вошел во вкус. Он так наострился что бросал бутылки со скоростью пулемета, одну за другой. Дети повеселели. Костя, глядя на ловкие движения Вовочки, тоже почувствовал желание пошвырять. Он взял бутылку за горло, размахнулся швырнул ее в стену, но так неловко, что чернила пролились не в воду, а на доску.

– Дурак! – сказал Вовочка. – Это пятно на доске нас выдаст. Закрой его соломой. Если не умеешь швырять, так не суйся.

Костя смутился и ничего не ответил.

Настя притащила шесть бутылок с зелеными чернилами. Было решено бить их в третьей зале, потому что синие чернила оказались в воде еще заметнее красных. Вовочка разбил их в одну минуту и сам побежал за черными. Для черных тоже отвели особую залу. Когда они были уничтожены, Вовочка остановился.

– Умахался, – сказал он. – Нужно дух перевести.

– Там осталось всего шесть штук, – заметил Костя. – Надо бы скорее кончать. Потом отдохнешь.

– Вот тебе и футбольный мяч! – рассмеялся Вовочка нагло и злорадно.

Костя нахмурился и хотел что-то ответить, но Настя перебила его.

– Глядите, что случилось! – закричала она.

А случилось вот что: солнце, освещавшее прежде противоположную сторону улицы, теперь заглянуло в матовые стекла подвальных окон. Подвал преобразился. Столбы пыльного света хлынули на воду и дети заметили то, чего раньше не замечали. Лужи на дне бетонных зал стали пестры, как радуга. В одной зале вода была ярко-красная, в другой – ярко-синяя, в третьей – зеленая, в четвертой – черная. Это были уже не чернильные пятна, смутно выделявшиеся в грязной воде. Вся вода превратилась в чернила.

– Разноцветные моря! – воскликнула Настя. – Вот Черное море, вот Красное море, вот Синее...

– Синего моря не существует, – сказал Костя, великий знаток географии. – Есть еще Белое, а Синего нет.

– А ты разве не знаешь сказку: «Жили были старик со старухой у самого синего моря»?

– Ну, тогда Зеленого не существует.

– А у нас есть Зеленое, – сказала Настя.

– И будет еще Лиловое, – крикнул Вовочка. – Идемте, разобьем оставшиеся бутылки.

– Потом сделаем из газеты кораблики и пустим их по морям! – предложила Настя.

Дети мигом домчались до последней залы, где еще оставалось шесть бутылок с лиловыми чернилами. Вовочка наклонился над водой, чтобы достать их, но в эту минуту в двери, ведущей в склад, щелкнул замок.

Дверь распахнулась, и на пороге появились трое – милиционер, Костин папа и продавец магазина с карандашом за ухом.

Глава пятая. Предатель

Детям сразу стало понятно, что все погибло. Похищение бутылок обнаружено. Преступники застигнуты. Улики налицо, да еще какие улики: горлышки шести бутылок, торчащие из воды, и четыре чернильных океана.

Теперь оставалось надеяться только на быстроту ног. Настя первая сорвалась с места и полетела по доскам. За ней помчался Костя. Грузный Вовочка бежал сзади всех. Доски гнулись под Настиними ногами и с такой силой шлепались об воду, что в воздух взлетали тысячи раскрашенных брызг. Чудовища на стенах, оцетинившись, корчили рожи.

Управдом Дмитрий Иванович пустился вдогонку за детьми. Сапожищи его стучали, как чугунные. Он догнал Вовочку и обогнал, не тронув. Он гнался за сыном.

Беги, Настя, беги! Красное море уже позади, Синее тоже, вот Зеленое лижет бетонные стены, вот последнее – Черное море. Ура, поворот! Темнота. Лишь бы только не выскользнула доска из-под ноги. Ну, вот и лестница. Настя, как пуля, выскочила на двор.

Двор был совершенно пуст. Одни только голуби сидели на подоконниках. Двери шести черных лестниц глядели на Настю. Куда бежать? Настя юркнула в самую ближнюю дверь, притворила ее за собой и остановилась.

Двор огласился отчаянным криком. Управдом Дмитрий Иванович выволок Костю на свет.

– я тебе покажу, как воровать! – приговаривал он, таща Костю за руку.

Костя упирался и мотал головой.

– Ты у меня будешь знать, как воровать! – говорил управдом и хлоп! хлоп! хлоп! – кулачищем Костю по спине.

Костя, крича во все горло, сделал попытку упасть, но отец поднял его за руку и он повис над землей, поджав под себя босые ноги.

Затем появился Вовочка, которого вели под руки милиционер и приказчик. Он был бледен, но не кричал. Должно быть, от страха у него пересохло в горле. Увидев милиционера, управдом перестал бить Костю, но продолжал попрежнему крепко держать его.

– Дяденька, это не я, – вдруг заговорил Вовочка. – Ей-богу не я. Я только что туда пришел. Это все Костя и Настя.

«Дрянь! – подумала Настя – ведь он же сам подначил Костю стащить бутылки, а теперь все валит на нас. Меня даже не было в подвале, когда они забрались в склад».

Тут на двор выскочила тощая растрепанная женщина. Шпильки сыпались из ее головы на асфальт двора, но она не останавливалась их подбирать. Она бежала прямо к Вовочке, Это была Вовочкина мама.

– Товарищ, отпустите его, – умоляюще обратилась она к милиционеру. – Это ошибка. Он не мог сделать ничего дурного. Вы можете вполне верить ему. Он всегда говорит правду. Раз он утверждает, что его там не было, значит его не было. Вовочка, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не играл с этой прачкиной девчонкой. Она известная воровка, товарищ. Она портит всех детей.

– Это Настя украла бутылки, – сказал Вовочка.

Настя не выдержала. Она просунула через двери руку и показала Вовочке кулак.

– Вот она! – закричал Вовочка.

Все кинулись к дверям. Настя понеслась вверх по лестнице. Выше! выше! выше! Она чувствовал, внизу за собой тяжелые шаги преследователей и ступеньки мелькали у нее под ногами. Площадку за площадкой пробежала она, мимо кухонных дверей многих квартир. Она со звоном опрокинула какое то мусорное ведро и услышала голос

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
Вовочкиной мамы:

– Ловите ее! Она наверху!

Что будет делать Настя, когда добежит до самой верхней площадки? Может быть, открыт чердак? Она задышалась, сердце ее колотилось неистово, и ее голые ножки попережнему неслись по ступенькам. Ах, зачем она не удержалась и показала Вовочке кулак! Она гораздо лучше могла бы отплатить ему потом, когда о бутылках все позабудут. А так она только выдала себя и ее ждет страшное наказание. Неужели ее посадят в тюрьму? Ведь она не таскала бутылок. Она ни в чем, ни в чем не виновата! Только бы чердак не был заперт! Настя промчалась мимо последней площадки и понеслась выше. Еще несколько ступеней и она в безопасности. На чердаке она спрячется и ее никто не разыщет. А вечером мама придет туда вешать белье и спасет ее.

Но Насте не везло. На чердачной двери висел большой замок.

Настя с трудом сдержала готовое разорваться сердце и прислушалась. Она услышала, как по лестнице медленно поднимались ее преследователи.

«Они не торопятся, – горько подумала Настя. – Они знают, что мне от них никуда не уйти».

Она стала осторожно спускаться. Ведь все равно ее поймут. Зачем же ей сидеть на самом верху? Она им скажет... Что она им скажет? Они ведь ей не поверят.

Она прошла мимо самого верхнего окна, лестницы. Через окно была видна крыша. Там жгло солнце, торчали желтые трубы. Возле одной трубы сидел совсем белый голубок, засунув голову под крыло, и спал. О, если б Настя очутилась вдруг на крыше возле белого голубка! Ее никто, никто не мог бы стащить оттуда.

Топот ног на лестнице все приближался. Настя отвернулась от окна и вдруг в ее сердце снова зародилась надежда.

Она заметила, что дверь квартиры шестого этажа прикрыта не совсем плотно. Очевидно, ее случайно забыли затворить. Быстро-быстро домчалась она до этой спасительной двери. Она не думала о том, что ждет ее в незнакомой квартире. Пускай, все что угодно, лишь бы избежать незаслуженного наказания. Она ловко юркнула в дверь и притворила ее за собой. Щелкнул французский замок. Кругом было темно, как в мешке. Настя легла ничком на пол и уткнулась носом в какой-то коврик.

Глава шестая. В гостях у страшилищ

За дверью на лестнице раздавались шаги. Настины преследователи сначала прошли мимо и поднялись до чердака, потом стали спускаться. Настя слышала, как милиционер сказал Вовочкиной маме:

– Гражданка, вы меня напрасно заставили подняться. Здесь ее нет. Но вы не беспокойтесь – она от нас не уйдет. А сына вашего нам придется пока задержать. Он был пойман на месте преступления. Можете не тревожиться, его строго не накажут, ведь он несовершеннолетний.

Вовочкина мама что-то закудаhtала в ответ, но Настя ее слов не разобрала, потому она спустилась далеко вниз. Прошло еще две минуты, и на лестнице все стихло.

Лежать Насте было неудобно. Что-то твердое давило ее в грудь. Она осторожно просунула под грудь руку и вытащила большую мужскую калошу. Эта калоша заставила ее подумать о том, где она находится. Ведь здесь, должно быть, кухня. А в кухне бывают окна. Почему же здесь так темно?

Настя приподнялась и стояла теперь на коленях. Она пыталась хоть что-нибудь рассмотреть в полном мраке, окружавшем ее. «Где я?» – подумала она, вспомнила дверь, в которую она проскользнула с лестницы и, дрожа от страха, снова опустилась на пол.

Она попала в квартиру Ведьмака.

Как она могла забыть, что именно за этой дверью живет Ведьмак? Ведь всего

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiy.niko1ai.ru несколько часов тому назад, сегодня утром, она вместе с Костей поставила перед этой дверью чучело. И после этого совершить такую опасную ошибку, самой пойти в берлогу к страшилищу всего дома, к пучеглазому душеителю кошек! Она так испугалась Вовочкиной мамы, что совсем потеряла голову. Да Ведьмак страшнее и Вовочкиной мамы и милиционера. Лучше попасть в тюрьму, чем в лапы Ведьмака!

Хорошо уж и то, что Ведьмак не заметил ее. Надо, пока не поздно, убраться по добру, по здорову.

Настя тихонько встала на ноги и начала осторожно пятиться к двери. Вдруг возле себя она услышала легкий шелест. Она обернулась и замерла.

В темноте сверкали два огонька, – два горящих глаза. Они не мигая смотрели на Настю крохотными, черными зрачками. Настя смотрела на них не дыша и не смея шевельнуться. Долго тянулось время. Настя сделала попытку тихонько приблизиться к двери, но опять услышала шорох и снова замерла. Горящие глаза стали медленно приближаться. Настя закрыла лицо руками. В воздухе запахло псом. Настя услышала под самым ухом чье-то сопенье и большая шершавая рука коснулась ее затылка. Настя не смела даже закричать.

Рука ощупала всю ее голову и коснулась подбородка. Потом зверь обнял Настю и крепко прижал лицом к своей волосатой, пахнущей псом, горячей груди. Настя почувствовала, что ноги ее удаляются от земли. Зверь прыгнул, держа Настю в лапах. Они очутились на чем-то высоком, должно быть на плите. Настя, к которой вдруг вернулись силы, сделала отчаянную попытку вырваться. Она крепко уперлась кулачками в мохнатую грудь зверя. Но зверь был гораздо сильнее ее. Одной волосатой лапницей он держал девочку, другой перебирал ее волосы, шарил по платью, скользил по лицу. Настя боднула его лбом. Зверь заворчал, схватил Настю и снова прыгнул.

Они очутились на какой-то мягкой, дурно пахнущей подстилке. Зверь уткнулся мордой прямо Насте в лицо. Настя губами почувствовала ухо зверя – совсем человеческое ухо. Она раскрыла рот и укусила своего врага за ухо. Зверь закричал – Настя сразу узнала тот пронзительный крик, который так часто пугал жильцов дома. Потом зверь выпустил Настю и с размаху дал ей пощечину сильной мохнатой рукой. Настя покатила по полу и налетела на что-то мягкое, похожее на диван. Диван вдруг зашевелился под Настей и сбросил ее на пол, громко хрюкая.

«Фу ты, чорт! – в страхе подумала Настя. – Сколько тут зверей!»

Горящие глаза попрежнему следили за ней. Настя вскочила протянула руки в сторону и вдруг нащупала дверь – не ту дверь, через которую она вошла а другую. Настя распахнула ее и со всех ног помчалась по темному длинному коридору. За ее спиной раздавался крик, визг, гиканье, хрюканье, хохот. Коридор кончился. Опять дверь. Настя открыла ее и остановилась на пороге, потрясенная новым невиданным зрелищем.

Перед ней находилась большая светлая комната. Стены ее были оклеены какими-то большими афишами. Старый потертый ковер закрывал весь пол. Мебели почти не было. Посреди комнаты на голове стоял Ведьмак. Ноги его в необыкновенно широких штанах подымались высоко к потолку. Одна штанина была красная с желтыми звездами, другая – желтая с красными звездами. И на подошвах его поднятых башмаков сидели две жирные белые крысы.

Ведьмак не просто стоял на голове. Он вертелся словно волчок, касаясь пола только макушкой. И пока он вертелся, крысы перепрыгивали с одной его ноги на другую – крыса с правой ноги на левую, крыса с левой ноги на правую.

Он вертелся все быстрее и быстрее, и все быстрее и быстрее прыгали крысы, перевертываясь в воздухе через голову. Наконец, Настя перестала разбирать, где желтая штанина, где красная – они так мелькали, что слились в ее глазах. Но вот кружение живого волчка снова замедлилось.

– Макс! – оглушительно рявкнул Ведьмак и хлопнул в ладоши.

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru
Из коридора, из-за Настиной спины, выскочила огромная косматая обезьяна. Она подпрыгнула и пролетела между широко расставленными ногами Ведьмака, как раз в то мгновение, когда над ее головой по воздуху неслись обе крысы. Ведьмак обеими руками коснулся пола и сразу перестал вертеться. Лицо его было обращено к Насте. Он стоял на голове и разглядывал Настю огромными бычачьими глазами. Настя, не смея шевельнуться, смотрела на него.

– Эге! – вдруг закричал Ведьмак. – Да, я вижу, у меня гости!

– Я так... – сказала Настя. – Я ничего... я сейчас уйду...

– Р-р-р-р-р! – раздалось из-за стены злое рычание.

– Фьюить! – свистнул Ведьмак и обе крысы спрыгнули с его ног на пол.

Ведьмак мигом перевернулся с головы на ноги и подскочил словно мячик. Его толстые щеки задрожали, как кисель. Он весело подошел к Насте.

– Очень приятно, – сказал он, подавая ей свою ручищу, заросшую до ногтей рыжими волосами.

У Насти рука была такая маленькая, что целиком поместилась у него на ладони. Он осторожно пожал ее, как бы боясь раздавить.

В это время крысы вскочили на стол и бесшумно забегали вокруг большого белого ведра.

– Марш домой! – крикнул им Ведьмак. – Идите спать! Вы уже пообедали. Ваши дети соскучились без вас.

– Дети? – спросила Настя, увидев как крысы, подучив приказание идти домой, юркнули под стол. – Разве у ваших крыс есть дети?

Она совершенно забыла, что перед ней стоит свирепый душитель Ведьмак, который может сделать с ней все, что захочет. Любопытство пересилило страх. Слишком уж много чудес было в этой странной квартире.

– Конечно, – сказал Ведьмак. – У них шестеро деток. Хотите, я покажу вам?

Он быстро подошел к столу и ловко нагнулся. Вообще, несмотря на свой обширный живот, он был очень ловок. Живо достал он из-под стола небольшой деревянный ящичек. Ящичек был полон соломы. Ведьмак расковырял ее пальцем и Настя увидела шесть крохотных крысят. Они были розовые, почти без шерсти, их длинные хвостики извивались, словно черные червячки. Крысята жалобно пищали, но их родители спокойно сидели на полу, не проявляя никакого беспокойства.

– А они не боятся, что вы обидите их детей? – спросила Настя.

– Конечно нет, – ответил Ведьмак. – Они знают, что я не обижаю никаких детей.

Ведьмак налил в блюдечко немного молока. (Молоко стояло на столе в большом белом ведре.) Обмакнув в блюдечко палец и замочив его в молоке он стал водить им по мордочкам крысят. Те мигом перестали пищать и начали торопливыми язычками слизывать молоко с пальца.

– Где это вы так вымазались? – спросил Ведьмак Настю, внезапно посмотрев на нее.

Он поставил ящик с крысами на пол.

Настя глянула себе на подол и ахнула. Все ее платье было в каких-то волосах, в комках какой-то шерсти. Настя торопливо стала чиститься обеими руками.

– Эге, понимаю, – сказал Ведьмак. – Макс уже успел обнять вас на кухне. Он такой нежный, так любит обниматься. К сожалению, он теперь линяет и всюду оставляет свою шерсть. Но он извинится. Макс, иди, извинись.

Огромная обезьяна медленно на четвереньках подошла к Насте. По Настиной спине побежали мурашки, когда она вспомнила нежные объятия этого страшилища. Обезьяна

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru крикнула (так, значит, это не кошки кричали!) и Настя затряслась от страха.

– Макс, извинись, будь хороший. Ты вымазал платье... Как вас зовут?

– Настя.

– Ты вымазал Насте платье.

Обезьяна подняла передние лапы и прижала их к сердцу. На морде у нее появилось такое умильное выражение, что Настя сразу забыла все свои страхи и расхохоталась.

– Какой он послушный! – воскликнула она. – Вы верно бьете его, что он так вас слушается?

– Бью? Никогда! – закричал Ведьмак, сердито вытаращив свои огромные глаза. – Шарль Ведьмак не бьет своих зверей, он их любит.

– А зачем же вы кошек душите? – задала Настя вопрос, давно сидевший у нее в голове.

– Кошек? – удивился Ведьмак. – Я душу кошек? Хо-хо-хо! Наталья Ивановна, вы слышите, что здесь говорят? – крикнул он куда-то вдаль. – Оказывается, я душу кошек! Пойдите-ка сюда, Наталья Ивановна, расскажите, часто ли я душу вас.

Одна из дверей комнаты (дверей было четыре) пронзительно скрипнула и отворилась.

Настя ожидала, что в комнату войдет женщина, по имени Наталья Ивановна, и очень удивилась, когда увидела маленькую серенькую кошечку осторожно пролезшую в дверь.

– Наталья Ивановна, скажите по совести, душил я вас когда-нибудь или нет? – обратился к ней Ведьмак, колотя себя кулаком в грудь.

«Это он кошку называет на вы и по имени-отчеству», – подумала Настя. Впрочем, ведь Насте он тоже говорил вы.

Наталья Ивановна подошла к Ведьмаку и стала нежно тереться об его ногу в красной штанине. Ее пушистый хвост был поднят столбом. Ведьмак нагнулся и пощекотал ее за ухом. Наталья Ивановна тихо мурлыкала.

– Я никогда в своей жизни не задушил ни одной кошки, – торжественно сказал Ведьмак, выпрямляясь и подымая палец вверх.

– Крысиные детки! Крысиные детки! – закричала Настя и кинулась к ящику с крысятами, стоявшему на полу посреди комнаты.

Кошка, извиваясь вокруг ног Ведьмака, давно уже поглядывала на ящичек, из которого торчало шесть розовых мордочек. Чтобы очутиться в ящичке, ей достаточно было бы одного прыжка. И тогда конец крысиным деткам! Настя это живо сообразила и заслонила ящичек всем телом.

– Не бойтесь, – сказал Ведьмак. – Наталья Ивановна их не тронет. Наталья Ивановна, неужели вы так бессердечны и испорчены, что способны обидеть таких беззащитных крошек? Я ни за что не простил бы вам такой жестокости. Настя, поставьте ящик на пол. Отойдите в сторону, не бойтесь за них. Я вижу, вы очень добрая девочка. Ну, Наталья Ивановна, как должна вести себя благовоспитанная кошка, которой поручили заботиться о шести беззащитных созданиях?..

Наталья Ивановна спокойно подошла к ящику и легла в него. Она обвилась вокруг крысят и принялась лизать их язычком, ласково мурлыкая.

– Она лижет их, как своих собственных котят! – удивленно воскликнула Настя.

– Р-р-р-р-р! – снова раздалось из-за стены.

– Заткнись, Макарий! – крикнул Ведьмак.

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru

– Кто это? – спросила Настя.

– Это митрополит Макарий, мой лучший друг, добрейший дядя. Он большой любитель порычать, но это только для вида. Благороднейшая душа. Хотите с ним познакомиться? Эй, Макс, приведи сюда Макария, да смотри не дразни его, а то ты всегда его раздражаешь.

Макс схватил со стола ключ и побежал куда-то по коридору. Где-то далеко щелкнул замок, и через минуту Макс уже вернулся. Вслед за ним лениво шел на задних лапах грузный всклокоченный медведь. Вид у него был заспанный, крохотные голубые глазки тускло блестели. Он остановился посреди комнаты, раскачиваясь из стороны в сторону всем туловищем и мотая мордой.

– Смотрите, как он качается из стороны в сторону, будто кадит, – сказал Ведьмак, – За это мы его прозвали митрополитом.

Макарий, постояв немного, разлегся посреди пола, уткнув морду в передние лапы и закрыв глаза. И вдруг через всю комнату в него полетели пестрые диванные подушки и – бац! бац! бац! – по спине, по бокам по морде.

Медведь поднялся на все четыре лапы, сердите взглянул на Макса, рассеявшегося посреди диване и – р-р-р-р! – зарычал на него.

– Макс, оставь в покое Макария, – крикнул Ведьмак, – Ты вечно его раздражаешь.

Но Макс уже расшалился и удержать его не так-то было просто. Он соскочил с дивана, подбежал к Макарию и размахнувшись, вlepил ему здоровенную пощечину, посильнее той, которую получила от него на кухне Настя. Медведь оскалил зубы и кинулся на обидчика. От тяжести его лап задрожал пол и стекла зазвенели в окнах. Но Макс ловко вывернулся и, схватив диванную подушку, вскочил Макарию на спину. Он бил несчастного медведя подушкой по шее. Медведь отчаянно мотал головой, стараясь сбросить непрошеного всадника.

Взволнованный Ведьмак метался вокруг них, размахивая руками.

– Вон! вон! хулиганы! – кричал он. – Макс, если ты его сейчас же не оставишь, я тебя отправлю обратно в зоологический сад.

Но Макс и не думал оставлять Макария. Он бил, щекотал, щипал медведя до тех пор, пока тот не ухватил своего мучителя зубами за ногу.

– Ой, он откусит ему лапу! – закричала Настя.

– Нет, они балуются, – успокоил ее Ведьмак.

Он схватил Макса за ухо и вытащил его из пасти медведя. Медведь тяжело дышал. Макс визжал во все горло, пытаясь вырвать свое ухо из цепких пальцев Ведьмака.

– Стыдно ссориться, – поучительно сказал им Ведьмак. – Вы должны помириться. Помиритесь!

Макс понуро подошел к Макарию, обнял его за толстую шею и поцеловал в морду. Ведьмак поднял с полу подушки и положил их на диван.

– Какой беспорядок устроили, бесстыдники, – ворчал он. – Целый день убирай за ними.

Пока он возился с диванными подушками, медведь вдруг поднялся во весь рост и зашагал прямо к Насте. Настя попятилась в угол. Ей не на шутку стало страшно. Она уже собиралась закричать, как вдруг медведь перевернулся и стал на голову, точь-точь как сам Ведьмак.

– Это он хвастается перед вами своим искусством, – проговорил Ведьмак. – Он страшный хвастун. Не пропустит ни одного свежего человека, чтобы не показаться перед ним во всей своей красе. Ну довольно, Макарий, уходи. Настя видит какой ты

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru
молодец. Макс, запри за ним дверь.

Когда звери вышли, Ведьмак вдруг обернулся к Насте, и спросил:

– Вы любите землянику?

– Люблю, – уверенно сказала Настя.

– Вот и отлично. Тогда мы с вами великолепно позавтракаем.

Ведьмак достал из буфета три глубоких тарелки и решето, полное крупных красных ягод. Он разложил ягоды по тарелкам, засыпал их сахаром и залил молоком. Настя с удивлением смотрела на третью тарелку. Ведь их здесь всего двое? Зачем же он накрывает на троих? Но в эту минуту вернулся Макс и все объяснилось.

– Макс, ешь скорее, – сказал ему Ведьмак. – Тебе пора спать. Я давно занавесил уже окно в кухне. Он такой каприза – ни за что не хочет спать при свете, – объяснил Ведьмак Насте. – Мне приходится занавешивать ему окна.

Макс сел за стол, взял ложку и принялся есть, совсем как благовоспитанный человек. Только чавкал немного.

– Садитесь и кушайте, – обратился Ведьмак к Насте.

Настя ела и краешком глаза следила за толстым лицом Ведьмака.

«Почему мы считали его страшным и злым? – думала она. – Он добрый и вовсе не страшный. Как он ласково обошелся со мной, – а ведь я ему совершенно чужая и даже незнакомая. Как любят его звери. Теперь я никогда не поверю, что он душит кошек. Почему у него такие смешные штаны? Должно быть, у него нет других. Бедный, бедный! Как гадко мы поступили, сделав чучело. Он, наверно, ни за что не угостил бы меня земляникой, если бы знал, что я тоже тащила чучело вверх. Теперь все будет по-другому. Я расскажу о нем Косте и мы вместе будем приходить сюда. А на Вовочку мы напустим медведя – вот то он струсит! Живо разучится врать!»

– Ну, как вам понравились мои звери? – спросил Ведьмак Настю, когда Макс вышел.

– Очень славные.

– Я рад, что вы так говорите. Завтра я должен выступить с ними перед пионерами, и все беспокоюсь, могут ли мои звери понравиться детям.

– А что вы будете показывать? – спросила Настя.

– Вот, посмотрите, – сказал Ведьмак и показал Насте одну из афиш, которыми были оклеены все стены комнаты.

Настя прочла:

Цирк! *** Цирк!

Исключительно для пионерских организаций.

ШАРЬ ВЕДЬМАК

и его звери

Макарий – медведь-акробат * Хаврония и Феврония – свиньи-футболистки.

Макс – учена обезьяна * Кошка Наташа и крысы.

ШАРЛЬ ВЕДЬМАК – ЧЕЛОВЕК-ВОЛЧОК.

Хожание по канату, прыжки, сальто, жонглирование живыми крысами.

ЕДИНОБОРСТВО ЧЕЛОВЕКА С МЕДВЕДЕМ

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ УСПЕХ! ЦЕНЫ ДОСТУПНЫЕ!

ДЛЯ ДЕТЕЙ – СКИДКА!

– В представлении будет участвовать еще один зверь, – сказал Ведьмак, – пострашнее остальных. Я не успел внести его в афишу, потому что сам познакомился с ним только сегодня. Хотите, я вам его покажу?

Ведьмак открыл платяной шкаф и вытащил оттуда одноногое чучело, смастеренное Костей. Увидев рядом и Ведьмака и его портрет, Настя поразились, как ловко и верно Косте удалось схватить сходство. Только у Ведьмака был вид ласковый, добрый, а у чучела свирепый и кровожадный.

«Неужели он догадался, кто его сделал? – тоскливо подумала Настя. – Нет, верно не догадался. Иначе он не стал бы угощать меня земляникой».

– Глядите, какое страшилище! – возгласил Ведьмак. – И, правда похож на меня? Хо-хо-хо! Макс сразу узнал. Необыкновенное сходство! Такие же рыжие волосы, как у меня, такая же круглая глазастая харя, такое же пальтишко с поднятым воротником, и даже такое же брюшко. Что за чудище! Глядя на него, я понял, какой я урод. Боюсь, что этот зверь будет иметь самый большой успех на нашем вечере. Я нашел его сегодня утром на лестнице, возле своей двери. Его, должно быть, положил туда какой-нибудь веселый шутник. Здорово придумано! Хо-хо-хо-хо!

– «Он совсем не обиделся!» – решила Настя и обрадовалась. Ведьмак оказался такой добрый и славный, что ей ни за что не хотелось обижать его.

Вдоволь нахохотавшись, Ведьмак спрятал чучело обратно в шкаф и спросил:

– Хотите еще земляники?

– Хочу, – ответила Настя.

Вдруг на кухне раздался звонок.

– Звонят, – сказал Ведьмак, – кто бы это мог быть? Нужно надеть пальто, а то неудобно открывать в таких штанах.

Настя побледнела и съежилась в комочек.

– Это за мной, – прошептала она.

– За вами? – удивился Ведьмак.

– Не выдавайте меня. Пожалуйста! Скажите, что меня здесь нет. Они хотят посадить меня в тюрьму. Я не виновата, я не таскала бутылок. Вовочка все соврал.

На лице Ведьмака появилось крайнее изумление.

– Хорошо, – наконец проговорил он. – Я не знаю, о чем вы говорите, но я вас не выдам.

Он надел свое такое знакомое зеленое пальто с вечно поднятым воротником и пошел по коридору на кухню. Настя слышала, как он проворчал:

– Уходи, Феврония, всегда ты болтаешься под ногами.

Щелкнул замок и мужской голос спросил:

– Скажите, Шарль Альфредович, не заходила ли к вам девочка Настя?

Глава седьмая. Нежданный заступник

– Заходите в кухню, Дмитрий Иванович, – сказал Ведьмак. – Разрешите, я подыму штору, а то здесь темно, как в могиле. Не бойтесь, это очень смиренная обезьяна, она вас не тронет. Макс, опять ты лезешь обниматься! Пошел вон, тебе говорят! Садитесь, пожалуйста, Дмитрий Иванович.

Настя, на цыпочках побежала по коридору и остановилась перед дверью, ведущей на

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru кухню, чтобы лучше слышать. Дверь была слегка приоткрыта, и в щелку она видела часть кухни. Вот здесь она сражалась с Максом. Теперь в кухне было светло и она через щелку видела голенища сапог Дмитрия Иваныча, который сидел на табуретке возле кухонного столика. Настя всегда побаивалась управдома, теперь он казался ей особенно страшным. Он пришел сюда за ней. В его руках находится ее судьба. Если Ведьмак выдаст Настю, он тут же побьет ее, как давеча бил Костю. А потом ее посадят в тюрьму. Дмитрий Иваныч заговорил и Настя вся обратилась в слух.

– Так вот, Шарль Альфредович, – спросил управдом, – не заходила к вам эта самая Настя?

– Маленькая девочка с косичками?

– Да, да, с косичками...

«Ох, он сейчас меня выдаст», – подумала Настя. Но Ведьмак ответил:

– Очень славная девочка. Нет, не заходила.

Настя облегченно вздохнула. Сердце ее преисполнилось благодарностью к Ведьмаку!

– Откуда же вы ее знаете? – спросил управдом.

– Часто встречал на дворе. Прекрасная, добрая девочка.

– Добрая-то она добрая, да набезобразничала так, что пришлось забросить все дела и пойти ее разыскивать.

– Она, кажется, дружит с вашим старшим сыном?

– Да, они набезобразничали вместе. Я даже, признаться, прибил немного Костю сгоряча. Он до сих пор лежит дома и плачет. Но я не думаю, чтобы он сам полез воровать. Его кто-нибудь подучил. Он, безусловно, тоже виноват, я его наказал, и еще накажу. Но если эта Настя мне попадется...

– Р-р-р-р! – раздался вдруг голос Макария.

– Кто это? – испуганно спросил управдом.

– Не беспокойтесь, Дмитрий Иваныч, это мой медведь. Он заперт. Если не ошибаюсь, Настя всегда нянчится с вашим младшим сыном. Много раз, проходя по двору, я видел, как она утирала ему нос своим платком. Я, конечно, не знаю, что они натворили, но почему вы думаете, что именно Настя учит вашего Костю дурному?

– Все так говорят, – ответил управдом. – Особенно гражданка из шестнадцатого номера ненавидит Настю. Она уверяет, что Настя хотела и ее сына испортить. Она даже милиции сообщила, что Настя портит здешних детей.

Настя чуть не упала, у нее задрожали колени, по щекам потекли слезы.

– Значит, дело настолько крупное, что в него вмешалась даже милиция? – спросил Ведьмак.

– А то как же? – ответил управдом. – Заведующий магазином, обнаружив исчезновение товара из склада, немедленно позвонил по телефону в милицию. Их всех троих застали на месте преступления.

– Троих? Вы до сих пор говорили только о двоих. А кто же был третий?

– Да сын этой самой гражданки из шестнадцатого номера, Вовочка. Только он утверждает, что ни в чем не участвовал, и пришел в подвал в самую последнюю минуту.

– Это такой толстый мальчик с противным капризным лицом? Знаю, знаю. Он всегда мне не нравился. Я много раз, глядя на него, думал, что он большой негодяй.

– Его мать клянется, что он отговаривал Настю и Костю воровать бутылки.

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru

- Какие бутылки?
- С чернилами.
- Они станции бутылки с чернилами?
- Да.
- Макс, ты опять шаришь по полкам? Там нет ничего вкусного. Откуда они стащили?
- Из склада «Кооперуча».
- Это было часа полтора тому назад?
- Да, часа полтора – два.
- Макс, ты сейчас ел землянику и совсем не голоден. Склад «Кооперуча» находится в подвале под магазином?
- Да, конечно, под магазином.
- Макс, если ты не оставишь кастрюли в покое, я отдам тебя обратно в зоологический сад. А знаете, Дмитрий Иванович, Настя ведь не участвовала в похищении бутылок с чернилами.
- Позвольте! Вы видели, как они их таскали, что ли!
- Я видел, – сказал Ведьмак.

Настин рот сам собой раскрылся от изумления. Такого оборота дела она не ожидала. Так, значит, Ведьмак действительно следил за детьми сегодня утром!

– Как раз в это время, – продолжал Ведьмак, – я зашел к «Кооперуч» купить разноцветной бумаги для оклейки моего нового барабана. В «Кооперуче» приказчик долго лазил по полкам. Мне стало скучно ждать, и я заинтересовался квадратным отверстием в полу, находившемся в углу магазина. Это, очевидно, был вход в склад. Я подошел к нему и заглянул вниз.

Настино внимание напряглось до крайности. Она старалась не проронить ни слова.

– Внизу было темно, и я ничего не мог разглядеть. Но меня привлек легкий шорох, доносившийся из подвала. «Крысы!» подумал я. А крысы – моя слабость. Люблю крыс. Умнейшие животные, замечательно поддаются дрессировке. Хотел уж я попросить заведующего магазином, чтобы он разрешил мне поставить в складе крысоловку, как вдруг слышу крысы мои разговаривают. Два голоса, детские.

– Только два? – спросил Дмитрий Иванович.

– Да, только два.

– Ну, видите, Вовочка, значит, сказал правду – он в краже не участвовал.

– Нет! – вдруг во все горло заорал Ведьмак и стукнул кулаком по столу. – Нет! он сказал неправду. Он соврал, чтобы уберечь свою шкуру! Там было два голоса, и один из этих голосов был Вовочкин голос!

– А другой?

– Другой был Костин.

Управдом молчал.

– Ах, Максинька, сколько раз я тебя просил не надевать, кастрюль на голову, – заворчал Ведьмак. – Батюшки, ну что ты наделал! Ведь в этой кастрюле повидло. Ты теперь такой липкий и сладкий, что тебя мухи заедят. Пойди, посмотри на себя в зеркало.

– Послушайте, Шарль Альфредович, а что же они говорили? – спросил управдом.

– Да уж лучше не повторять, что они говорили. Впрочем, ваш Костя не хотел брать бутылок. Его подговаривал Вовочка. Он советовал Косте продать бутылки и купить футбольный мяч.

– Язва! – выругался управдом. – Если он теперь мне попадетя!..

– Ну, Максинька, тебе, друг мой, придется принять ванну. Вы уже уходите, Дмитрий Иванович? Всего доброго. Я запру за вами дверь. Имейте в виду, что все, о чем мы сейчас с вами говорили, я готов когда угодно повторить милиции.

Шерсть Макса слиплась и торчала клейкими пучками. По морде и по плечам несчастной обезьяны текло повидло. Ведьмак посадил своего косматого друга в большой таз, вылил на него ведро воды и начал намыливать. Максу было холодно, он дрожал мелкой дрожью и тихонько выл. Ведьмак мылил и тер его немилосердно и так вошел в свою работу, что даже ни разу не обернулся. А за его спиной стояла Настя и плакала.

– Шарль Альфредыч, – причитала она сквозь слезы. – Я давно хотела сказать вам... Ведь это мы принесли чучело... Мы думали, что вы злой, что вы кошек душите, а вы оказались такой добрый... Мне очень стыдно теперь, я бы с удовольствием бросила это поганое чучело в печку...

Хлюп! хлюп! хлюп! – пенилось мыло под ловкими пальцами Ведьмака. Настя плакала все тише и наконец попросила:

– Шарль Альфредыч, сделайте так, чтобы Костю тоже не посадили в тюрьму.

– Не посадят, – ответил Ведьмак, продолжая свою работу. – Ну, идите домой, уже пора, мама верно вернулась из прачешной. Да захлопните получше дверь, а то Максик мокрый, как бы не простудился. И, если захотите, приходите ко мне в гости еще раз.

Глава восьмая. Белый голубок

Белый голубь поднялся с карниза и взлетел на крышу. Он сел на свое любимое место, возле желтой трубы, спрятал голову под крыло и попробовал задремать. Но сегодня солнце пекло слишком жарко, и раскаленная крыша обожгла ему лапки. Он лениво взмахнул крыльями и трижды медленно проплыл над двором, который казался сверху темной, узкой каменной ямой. Потом перелетел через крышу и опустился на карниз окна шестого этажа. Окно это выходило на улицу. Здесь по утрам была тень и от остывших за ночь стен веяло прохладой.

Голубь глянул вниз и совсем недалеко под собой увидел несколько досок, подвязанных к крыше веревками. На этих досках стояли два маляра и длинными кистями красили стену дома в желтый цвет. Через несколько дней дом будет казаться новеньким, чистым, только что построенным.

Если бы голубь не был птицей, ему стало бы страшно за этих людей, висящих на трех дощечках над шестиэтажной пропастью. Но он привык к высоте и не боялся никаких пропастей. Сунув голову под крыло, он мигом задремал.

А между тем маляры отложили кисти и, держась за веревки, стали глядеть вниз. Их внимание привлекла огромная красная лужа, залившая часть мостовой.

– Гляди, кровь! – сказал один другому.

Лужа все росла и росла, вокруг нее собирались прохожие, слышен был скрип насоса. Красную жидкость выкачивали насосом из подвала.

– Откуда столько крови? Кого же это убили? – спрашивали друг друга зеваки, толпившиеся вокруг лужи.

– Это не кровь, а красные чернила, – хмуро говорил управдом Дмитрий Иванович. Он вместе с дворником раскачивал ручки насоса. – Проходите, граждане, не мешайте работать.

Костя напился чаю и вышел на двор. Он сразу расслышал скрип машины и плеск воды. Поработать насосом была его давнишняя мечта. Он выскочил на улицу и помчался

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiyniko1ai.ru туда, где широкая металлическая пасть выплевывала на мостовую воду. Он чуть было уже не крикнул: «Папа, дай я покачаю!» Но крик застрял у него в горле.

Он потупился. Яркая краска залила его щеки. Он увидел красную лужу, и ему стало неловко.

Прошло уже две недели со времени печальной истории с бутылками. Костя стал забывать о ней. Вовочкина мама заплатила «Кооперучу» несколько рублей, Костин папа бесплатно выбелил в магазине потолок, и буря улеглась. Легче всего отделалась Настя – за нее заступился Ведьмак, и ей совсем не попало. Впрочем, она ведь действительно не таскала бутылок.

Дмитрий Иванович вытащил кишку насоса из подвала и снова засунул ее в подвал, но уже через другое окошко. И на улицу полились новые чернила – синие, которые быстро смешались с красными.

– Костя! ты здесь! А я ищу тебя по всему дому! – закричала Настя, подходя к своему приятелю.

Она собиралась еще что-то крикнуть, но вдруг увидела рядом с собой Вовочку и замолкла.

Вовочка был, как всегда, хорошо причесан и франтовато наряжен. Штанишки его застегивались под коленками на пуговицы, у белой рубашечки был отложной воротник. Он давно уже угрюмо следил за Костей. Теперь, когда к Косте подошла Настя, ему мучительно хотелось заговорить с ними. Какое было счастливое время, когда они играли втроем! Но Вовочка знал, что Настя и Костя не станут с ним разговаривать.

– Я твоему Петюшке уши надеру, – крикнул он, покраснев от злости.

– Ты всегда был храбрец против маленьких, – презрительно ответил Костя.

– Пойдем под ворота, – зашептала Настя Косте. – А то Вовка нам здесь не даст поговорить.

Костя моментально выбрался из толпы и помчался вслед за Настей. Под аркой ворот они остановились.

– Слушай, – сказала Настя. – Я сейчас встретила Шарля Альфредыча.

– Правда? – спросил Костя, и глаза его заблестели.

– Он сейчас даст нам такое представление, какого мы с тобой еще ни разу не видали.

– Лучше, чем в прошлый раз?

– Говорит, что лучше. Макарий выучил новую штуку.

– Бежим!

Едва они выбежали на двор, как дверь дворницкой раскрылась и им навстречу выкатился Петюшка.

– И я с вами! и я с вами! – кричал он.

– Петюшка, беги в сарай, папа конфет принес, – сказал Костя.

– Врешь, – заявил Петюшка, – Больше я тебе не поверю. Ты хочешь от меня отделаться.

– Возьмем его, – сказала Настя. – Пусть он тоже посмотрит. Идем, Петюшка.

И дети втроем исчезли в дверях черной лестницы.

Белый голубь проснулся и глянул в окно шестого этажа. Там он увидел толстого рыжего мужчину, двух мальчиков, девочку, обезьяну, медведя, кошку и крыс.

Разноцветные моря. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
15 июля 1927 г.

Никольский хутор.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chukovskiynikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!